Ху Цзяоцзяо увидела всё в зеркале заднего вида, только чувствуя дрожь на голове! Первый раз не был концом... Он все еще планировал второй раз? Существовал ли природный порядок? Не было ли закона на земле?

Он не знал страха?! Он не понимал значимость номеров этой машины. Смысл этой машины не был осуществлен!

Однако, какой бы не была ее ярость, она была не меньше страха в ее сердце. Ее мысли погрузились в неистовую ярость, и тем не менее из ее рта послышался вопль: «П-прекрати! Н- не ударяй нас! Внутри есть серьезно раненые люди!»

У трех людей на заднем сиденье закипали мозги, а их лица потемнели.

«Ударь их, - Сюй Янъи прошелся по ним духовным чувством и еще холоднее улыбнулся, - если они не покаятся, продолжай ударять их».

Послышался звук двигателя, и Ху Цзяоцзяо была напугана до потери духа. Она осознала, что тот парень готовился ко второму забегу, чтобы закончить начатое!

«Братец! Братец! Достаточно!» - это не только касалось их, другие люди тоже были так напуганы, что полностью покрылись холодным потом. Мужчина средних лет не смог сдержать свой громкий крик: «Братец! Не ударяй их, у них явно большие связи! Братцы, прошу вас, такие люди, как мы, не можем позволить себе провоцировать людей с такими номерами! Если ты ударишь их еще раз, действительно случится что-то плохое!»

Студенты приставили ладони к ртам и закричали: «Большой Брат, не ударяй их. Если ты ударишь их еще раз, возникнут настоящие проблемы! Они были неправы ранее, и мы сделали фото! Ты чист! Если они засудят тебя, мы готовы предоставить видео!»

- «Да, лучше избегать нежелательных проблем. Просто забудь об этом».
- «Братец, все более или менее в порядке».

Хотя окно машины было закрыто, Сюй Янъи кристально ясно слышал эти голоса. Ли Чжунъюань не смел принимать решение, он только смог взглянуть на Сюй Янъи.

- «Я читал новостную статью в интернете в прошлом, Сюй Янъи вдруг засмеялся и сказал, ученик средней или высшей школы пошел помочь пожилому человеку, но старик вымогательством получил несколько десятков тысяч у юноши».
- «Система ценностей дала трещину, он в трансе выглянул за окно и тихо сказал, я задумался, что я буду делать? Полученный результат, учитывая заключение, был в подании иска. Естественно, это были мысли, как у простого человека».
- «Один человек думает о достижении мира. Сотня людей приносит гармонию, и как результат, все помогают этой трещине кирпичами и плиткой».
- «Тихое терпение конфуцианства не говорит о таком терпении. Конечно... он посмотрел вперед, важнее всего то, что эта женщина бесчувственно создала мне такие проблемы».
- «Ударь их».

«Я гарантирую, что ни один волосок не упадет, - он закинул одну ногу на другую, умиротворенно зажег сигарету, и посмотрел на нее, спокойно говоря, - пока они не придут в свои чувства».

«Да!» - громко сказал Ли Чжунъюань в ответ. Подобное чувство... хотя он не понимал его, оно казалось довольно крутым.

«Бум!» - среди ошеломления всех Audi A6L ценой в 700 тысяч и двухмиллионный GT-R NISMO еще раз столкнулись!

Во второй раз!

«Черт... - мужчина средних лет не смог сдержаться и выругался, - у этих братцев... есть нрав... Но что случится дальше? Не говоря о том, обычные ли люди в машине с такими номерами, эта машина ценой в несколько миллионов!»

Юноша внутри машины не выдержал головокружение и его вырвало на землю. Послышался презрительный голос Ху Цзяоцзяо: «Моему желудку плохо! Что мы будем делать!»

«Твоей матери плохо! - юноша выругался, совсем не задумываясь, - давай выберемся сейчас же!»

«Заткнись!» - другой молодой человек с ненавистью посмотрел на Ху Цзяоцзяо. Он даже в своих снах не ожидал, что это дело дойдет до ударов без раздумий. Сегодня они встретили безумца!

Было странно, что их кожа не повредилась в этот второй раз, но их ужаса было достаточно, чтобы покрыться холодным потом от головы до пят! Он уже сожалел о том, что согласился с Ху Цзяоцзяо влипнуть в это! Кто знал, что тому парню не будет до них никакого дела!

«Извинись! Извинись сейчас же! - юноша посмотрел назад и взвыл, - о-о-он собирается ударить нас еще раз!»

Е-еще раз? Молодой человек изменился в лице

«Если ты хочешь извиниться, то давай!» - Ху Цзяоцзяо завопила на него. Хотя она сильно паниковала, ее еще никогда так не унижали! Разве было когда-то, чтобы кто-то еще не извинился перед ней? Когда это она провинилась в чем-либо? На каком основании она должна была извиняться перед этим низкоклассным плебеем!

«Ху Цзяоцзяо, - молодой человек непоколебимо смотрел ей в глаза, - это машина Большого Брата!»

Ху Цзяоцзяо на секунду замерла, а потом презрительно плюнула: «И что! Ты хочешь, чтобы я извинилась перед этим деревенским лохом! Слушай меня внимательно! Никоим образом!!!»

Тишина продлилась приблизительно полсекунды

«Ху Цзяоцзяо... - юноша глубоко вдохнул и снова открыл рот, - Это машина, которую я занял у Большого Брата. Забудь об этом, послушай меня...»

«Начиная с этой секунды мы не знаем друг друга».

Ху Цзяоцзяо была ошеломлена.

Она не могла понять; как такое случилось в конце концов? Было ли это настолько ужасающим? Потому что в них врезались дважды, школьный товарищ, защищавший ее около десяти лет, порвал с ней все связи? Дерево рухнуло всего за мгновение, но это было из-за термитов в прошлом, грызущих его несколько лет.

«Мы просим прощения! - юноша практически не дал ей времени подумать, высунув голову и закричав, - простите! Это наша вина!»

Машина как раз снова отъезжала назад, и при этих словах наконец-то остановилась. Каждый присутствующий вздохнул с облегчением, однако, после этого они увидели еще более непостижимую сцену.

Молодой человек вышел из машины почти с пепельным цветом лица. В их социальном круге лицо было важнее всего другого. В этот день он снова был вынужден решать проблемы, спровоцированные Ху Цзяоцзяо! К тому же было ясно, что он абсолютно не желал делать этого! Он уже мог представить, что его лицо завтра будет опубликовано на всевозможных вебстраничках и новостных статьях!

«Ху Цзяоцзяо... - он сжал зубы, его лицо стало еще более неприглядным, и он кивнул машине, - тебе лучше разобраться с этой хреновой ситуацией».

«Если у тебя не будет ничего важного в будущем, то не ищи меня! Я не связываюсь с людьми твоего числа в Городе Паньшань!»

«Тогда не связывайся со мной! Кого это волнует!» - сердце Ху Цзяоцзяо заполнилось угрюмостью, и она высунула половину тела наружу и завизжала.

Молодой человек холодно хмыкнул и развернулся, начав уходить.

«Настоящее фото богатенького ребенка второго поколения или ребенка чиновника, ссорящихся прямо при мне...» - студент университета мягко вздохнул в эмоциях на заднем сиденье.

Послышался глухой стук. Друг за другом прозвучали звуки ударов закрывающихся дверей, и Ху Цзяоцзяо, юноша, и слепой водитель вышли из их машины.

«Открывай дверь! - она стала перед немного деформированной Audi и заскрежетала зубами, - ты разве не хочешь, чтобы я извинилась? Что? Ты не смеешь открыть дверь?»

«Нет необходимости, - Голос Сюй Янъи пронзил толстое окно, - просто идите».

«Хех...» - Ху Цзяоцзяо злобно засмеялась. Это дело не было окончено! Она публично потеряла лицо, она и ее товарищ поругались, и она была напугана до полусмерти. Разве я не просто немного тебя остановила? Разве я не просто бросила в тебя бутылку? Ты, чертов неразумный дурачок?!

Если бы мы были в Городе Паньшань, я бы уже заставила твою жалкую машину пройти через три смерти! А сейчас ты находишь удобным демонстрировать свои хорошие манеры?*

«Мистер, мы действительно отпускаем их?» - спросил Ли Чжунъюань.

Сюй Янъи надел наушники и кивнул. Это не был испуг, но увидев эту шумную девчонку, он был немного обеспокоен. В его мыслях всплыл силуэт женщины, которая инвестировала все, что у

нее было, ради своей маленькой сестренки. Хотя этот силуэт был немного расплывчатым, он был наполнен жизненной силой.

Из всевозможных видов людей, людей, которых он тогда знал, неизвестно, сколько еще было живо. Это вызвало чувство улетучивающейся меланхолии в глубинах его сердца, и он неожиданно почувствовал, что эта ситуация была довольно унылой.

Зачем бороться с этой молодой, нечувствительной девочкой? Он вдруг подумал, что предыдущая ситуация была немного глупой. Он не желал думать об этом происшествии.

«Бум! Бум!» - послышался звук быстрых ударов по окну, и с каждым ударом Ху Цзяоцзяо использовала все большую силу. Ее рот, который оставался молчаливым не менее двух минут, снова открылся: «Открой дверь!»

«Что? Напуган? Не смеешь показываться? Разве ты не был таким замечательным? Разве ты не хотел, чтобы я извинилась?!»

«Теперь, когда я пришла, ты не открываешь дверь! Чего ты боишься! Если ты мужчина, то выходи!»

Сюй Янъи глубоко вдохнул. Он спокойно снял наушники, которые только что надел, и в его глазах промелькнул огонек плотной убийственной воли. Ли Чжунъюань почувствовал, как окружающее ци закипает без предупреждения! И как будто превращаясь в тысячу кинжалов в хватке мрачного жнеца, ци изверглось наружу!

«Хозяин! Вы не можете! - он нервничал, покрылся потом, повернул тело и быстро сказал, - изза этого вас будет преследовать суд культивации! У этой женщины определенно не низкий статус!»

«Моя рука, - Сюй Янъи ухмыльнулся, толкая дверь машины, - может быть, она станет убивать такого безымянного индивида?»

Он вышел из машины под сосредоточенными взглядами окружающих. Вслед за этим он почувствовал сверлящий его взгляд. Это был взгляд не той женщины, а лысого мужчины. Похоже, что у него были довольно хорошие боевые искусства, но жаль...

Он не был культиватором; какой толк от высоты его боевых искусств?

«О? Наконец-то вышел? - Ху Цзяоцзяо ухмыльнулась, поглаживая свою сумочку, - а я все еще думала, что ты не посмеешь. Ху Ба, дай ему извинение».

Все смотрели, но лысый мужчина, похоже, ничего не почувствовал. Когда он стал перед Сюй Янъи, все обнаружили, что он был на голову выше парня! Он достигал невероятной высоты 1.9 метров!

«Э-это телохранитель? - кто-то холодно выдохнул, - о-она даже взяла с собой телохранителя?»

«Как это можно назвать извинением? Это угроза! - кто-то ухмыльнулся, презрительно плюнув, - есть много подобных людей в этой эре. Закон уступает человеческой системе!»

Сюй Янъи безразлично посмотрел на Ху Ба, который был похож на маленькую гору, и вдруг засмеялся. Он засмеялся, вытягивая кулак и наблюдая, как тот ослепительно летит к Ху Ба. Девушка наблюдала за Сюй Янъи без оттенка эмоций, насмешливо глядя на кулак, который

выглядел ужасно слабым. После этого...

«Бум!» - прозвучал тяжелый звук. Все в округе почувствовали, как будто порыв ветра пронесся мимо их лиц! Волосы Ху Цзяоцзяо отлетели назад! Невероятная сила ветра заставила ее закрыть глаза. Шок в ее сердце чуть не заставил ее еще раз завизжать.

Это все еще был человек?! Это никоим образом не был человек! Он был монстром! Как мог обычный человек вызвать давление ветра? Вы шутите?! Это верно... Ху Ба! Что с Ху Ба!

Она не завизжала и снова открыла глаза. Все присутствующие молчали. Каждый человек услышал давление ветра несколько мгновений назад.

Вслед за этим прозвучал звук ударов обеих коленок Xy Ба об землю. Кулак Сюй Янъи был рядом с его телом. Он не был направлен на него, но тот уже знал. Этот парень, на голову ниже его, одним ударом... был способен убить его!

Ему потребуется только один кулак!

* О трех смертях. Первая смерть - это смерть разума и смерть тела. Вторая смерть считается похоронами. Человек мертв перед обществом. Третья смерть - это быть забытым всеми из-за времени.

http://tl.rulate.ru/book/10481/263178